

Глава 571. Самооценка. Я этого так не оставлю

Бум – раздался громкий звук и серия образов пронеслась перед глазами у всех, после чего все затихло!

«Что случилось?» – все, кто видел эту сцену, изумленно терли глаза. Что они только что увидели? Казалось, они не увидели ничего. Что происходит?

«А что с ним?»

Разумеется, эти люди спрашивали не о Сяо Тяньяо, потому что Сяо Тяньяо как ни в чем ни бывало стоял перед шатром. Он даже не сдвинулся ни на дюйм. Доспехи на нем не были поцарапаны. Не говоря уже о том, что меч на его поясе до сих пор не был вынут из ножен.

Эти люди спрашивали о Сюаньюань Чжи!

Они увидели только вспышку света и больше не видели фигуры Сюаньюань Чжи. Куда Сюаньюань Чжи исчез?

Подождав, пока остатки тени рассеются, они так никого и не увидели. В конце концов, гвардейцы черных доспехов нашли Сюаньюань Чжи в яме за 100 метров от них.

Разумеется, яма образовалась от удара самого Сюаньюань Чжи.

Когда гвардейцы черных доспехов помогли ему подняться, Сюаньюань Чжи все еще было стыдно. К счастью, на нем были доспехи из черного железа Тянь, и Сяо Тяньяо не применил слишком большой силы. Сюаньюань Чжи не был серьезно ранен, он лишь потерял лицо.

«Сяо Тяньяо, ну хорошо-хорошо! Я тебе этого так не оставлю!» – Сюаньюань Чжи был не сильно ранен, но его самооценка пострадала. Теперь ему хотелось проглотить Сяо Тяньяо живьем.

«Идите сюда! Построиться!» Сюаньюань Чжи в этот момент потерял голову. Он думал только о том, чтобы использовать гвардейцев черных доспехов, чтобы убрать Сяо Тяньяо.

Гвардейцы черных доспехов были как машины, которые знали лишь как подчиняться приказам. Даже несмотря на то, что приказ, отданный страшим принцем был нерационален, они все равно строго выполнили его, без колебаний.

Получив приказ, гвардейцы черных доспехов немедленно построились для нападения. Северная и Восточная армии, окружавшие периметр, видели эту сцену. Гвардейцам черных доспехов не обязательно было ждать приказа от генерала, они немедленно сделали это сами.

Такие действия слегка восстановили самооценку Сюаньюань Чжи.

«Старший принц, к чему стараться», – видя угрожающих гвардейцев черных доспехов, Сяо Тяньяо не показал ли капли страха. Напротив, его презрение заставило Сюаньюань Чжи скривиться. Даже присутствующие генералы почувствовали себя неловко.

Хотя Сяо Тяньяо сказал лишь эти простые слова, все знали, что они означают.

«Старший принц, к чему стараться? К чему стараться унижить себя, зачем снова позориться?»

Под натиском гвардейцев черных доспехов Сяо Тяньяо смог дважды сдержать Сюаньюань Чжи.

Гвардейцы черных доспехов, подчинявшиеся Сюаньюань Чжи, были поистине могущественными, но Сюаньюань Чжи много сражался.

Сяо Тяньяо мог использовать Сюаньюань Чжи как заложника прежде, чтобы заставить гвардейцев черных доспехов отступить, но теперь это тоже было возможно.

Когда Сюаньюань Чжи впервые попал в руки Сяо Тяньяо, можно было сказать, что он был неосторожен. Его настоящий боевой опыт был недостаточно велик, но как же второй раз?

Что он мог сделать, кроме как признать свою некомпетентность?

Досадно, как это досадно!

«Подонки!» – яростно крикнул Сюаньюань Чжи Сяо Тяньяо. В этот момент он не отступил и не хотел отступить.

Сяо Тяньяо тоже был недобрым человеком. Он сделал вид, что дает Сюаньюань Чжи шанс отступить, так что Сюаньюань Чжи определенно не хотел отступать. С другой стороны, Сяо Тяньяо продолжал стоять на одном месте, не говоря больше ни слова. Он просто ждал, пока Сюаньюань Чжи прикажет войскам отступить.

«Проклятье!» – вздохнул про себя Сюаньюань Чжи, его рука сильнее сжала нож, но он не мог принять решение.

Биться или не биться?

Он не сможет его победить.

Но если он не станет биться, куда ему девать лицо?

Сюаньюань Чжи не двигался, так что и другие не решались пошевелиться. На поле боя было более 600000 человек, но в этот момент, если бы упала иголка, это было бы слышно. Тишина была пугающей. Робкий генерал был так испуган, что у него ослабели ноги и побелело лицо. Но он не решался пошевелиться. Он боялся, что, если он пошевелится, старший принц выместит на нем свой гнев.

Когда все думали, что гробовая тишина никогда не закончится, раздался стук копыт.

«Кто это, черт возьми?» Каким храбрым должен быть этот человек, чтобы появиться на поле боя.

Стук копыт все приближался и приближался, и все присутствующие, кроме Сяо Тяньяо, сосредоточились на нем, пока фигуры не появились в поле зрения.

Вскоре гвардейцы черных доспехов ясно увидели этого человека: «Ваше высочество, это человек от семьи Хуа».

Посетитель носил простую одежду, но на его груди был золотой узор. Узор был хорошо заметен в свете солнца.

«Семья Хуа?» Первой реакцией Сюаньюань Чжи было посмотреть на Сяо Тяньяо, но увидев, что выражение лица Сяо Тяньяо было обычным, на нем не отразилось ни паники, ни удивления, Сюаньюань Чжи задался вопросом: приглашена ли семья Хуа Сяо Тяньяо? Знал ли Сяо Тяньяо, что он вернется?

К сожалению, Сяо Тяньяо не дал бы Сюаньюань Чжи ответа.

Зная, что гость явился от семьи Хуа, солдаты на поле боя не решились его остановить и позволили ему подъехать к Сюаньюань Чжи верхом.

За несколько десятков метров от Сюаньюань Чжи человек спрыгнул на землю, подошел на несколько шагов и встал перед Сюаньюань Чжи на одно колено: «Хуа Шии из семьи Хуа приветствует его королевское высочество».

«Ммм, где ваш господин?» – Сюаньюань Чжи знал, что Хуа Шии член семьи Хуа.

У главы семьи Хуа было десять доверенных лиц – от Хуа И до Хуа Ши. Доверенных Хуа Цзиньжуна звали Хуа Шии и Хуа Эрши. Хуа Шии был доверенным Хуа Цзиньжуна.

«В ответ старшему принцу скажу, что старший господин в карете с младшим господином. Когда старший господин узнал, что старший принц здесь, он послал вашего покорного слугу приветствовать ваше величество», – Хуа Шии сказал это не слишком смиренным тоном, но его слова были вежливыми.

«Оказывается, молодой господин нашелся. Поздравляю», – Сюаньюань Чжи понимал намерения семьи Хуа, но он не сердился. Появление семьи Хуа в этот момент будет на руку всем.

«Благодарю вас, ваше высочество», – Хуа Шии вежливо перешел прямо к делу. – «Тем, что наш молодой господин нашелся, мы всецело обязаны Сяо Ванъе и Сяо Ванфэй из Восточной страны. Если бы не Сяо Ванъе и Сяо Ванфэй, нашего молодого господина постигла бы печальная участь», – в этом предложении отразилось отношение семьи Хуа.

Семья Хуа очень ценила Сяо Тяньяо.

Из присутствующих не только Сюаньюань Чжи, но также и генералы Восточной и Северной стран с завистью посмотрели на Сяо Тяньяо.

Не удивительно, что он рискнул бросить вызов Центральной империи. Не удивительно, что он посмел убить богов боевых искусств Центральной империи.

Сяо Тяньяо был поистине необыкновенным.

«Сяо Ванъе очень... удачлив», – Сюаньюань Чжи понял намек семьи Хуа, и его слова отозвались в ушах всех.

Сколько человеческих усилий и средств четыре страны потратили, чтобы разыскать молодого господина семьи Хуа, но никто его не нашел. Но кто бы мог подумать, что когда все, включая семью Хуа сдадутся, Сяо Ванъе найдет его. Все завидовали удаче Сяо Ванъе.

Но как бы они ни завидовали, они не могли изменить фактов. Сяо Тяньяо нашел молодого господина семьи Хуа.

Видя, что Сюаньюань Чжи не опровергает его слова, Хуа Шии продолжал: «Старший принц, старший господин знает, что между вами и Сяо Ванъе возникла какая-то размолвка. Старший молодой господин просит старшего принца проявить уважение к семье Хуа и позволить Сяо Ванъе принести вам извинения».

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1449046>